

DOI 10.32726/2411-3417-2022-2-109-115

УДК 94(47); 314/316

Андрей Баранов

Память о Гражданской войне в коллективных представлениях российского общества

Аннотация. В октябре 2022 г. исполнится 100 лет, как завершилась Гражданская война 1917–1922 гг., во многом изменившая судьбы не только России, но и всего мира и вызвавшая значительные человеческие и экономические потери. Именно Гражданская война способствовала укреплению в российском обществе радикальных настроений, привела к ужесточению авторитарного режима, расколола российскую нацию по идеологическим основаниям. В статье на материалах социологических и этнографических исследований рассматривается соотношение забвения и памяти о Гражданской войне в современном российском обществе. Предпринятый анализ позволяет определить факторы национального примирения и конфликтов идентичности в многосоставных обществах на примере России.

Ключевые слова: историческая память, забвение, Гражданская война в России, российское общество, коллективные представления.

Цель настоящей статьи — определить соотношение забвения и памяти о Гражданской войне в коллективных представлениях российского общества на материалах анкетных опросов и интервью, а также этнографических исследований начала XXI в. Отдельное внимание уделено особенностям забвения и памяти в региональных сообществах Юга России.

Тема начала изучаться только в 1990-х годах, когда очевидцы и участники Гражданской войны уже ушли из жизни. Это обстоятельство наложило серьезный отпечаток на состояние исторических источников, а также на становление профессиональной историографии проблемы. Мы изучаем целенаправленно конструируемые субъектами современной политики образы и маркеры памяти о Гражданской войне, а они являются опосредованными свидетельствами о прошлом. Кроме того, Гражданская война 1917–1922 гг. стала удобным аргументом для политической мобилизации и сторонников различных партий, и этнических, конфессиональных объединений. Например, память казачества и народов Северного Кавказа о Гражданской войне включает в себя предъявление к государству требований экономической, этнокультурной и территориальной «реабилитации». Гражданская война до сих пор дает важные и находящиеся

Сведения об авторе: БАРАНОВ Андрей Владимирович — профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета (КубГУ), доктор политических наук, baranovandrew@mail.ru.

эмоциональный отклик аргументы для обсуждения причин современных проблем российского общества.

Теоретической основой исследования выбраны работы А. Ассман [Ассман] и П. Нора [Nora] о специфике исторической памяти и политике ее формирования. Историческая память не может объективно и системно отражать происходившие события прошлого. Она отражает прошлое в преломлении через мировоззрение современных людей, в соответствии с их изменяющимися ценностями, идентичностью, ориентациями культуры. Соответственно, второстепенные герои и события могут в исторической памяти становиться главными для понимания фактов и процессов минувшего, а ведущие акторы реальной истории могут уходить на третий план или вовсе забываться. Историческая политика, целенаправленно проводимая органами государственной власти, масс-медиа, политическими партиями, общественными объединениями [Miller], еще больше искажает реальные исторические процессы. Историческая политика представляет собой совокупность принципов и целей, направлений и методов деятельности субъектов политики для формирования общественного отношения к событиям прошлого. Историческая политика всегда пропитана идеологией, она политизирует историю и оценивает ее в системе дуальных оппозиций: «добро — зло», «наши — враги», «победа — поражение».

В статье применены эмпирические методы исследования: анализ исторических документов, вторичный анализ результатов социологических опросов, анализ опубликованных этнографических наблюдений, проведенных специалистами Кубанского государственного университета и Кубанского казачьего хора (Н.И. Бондарем, О.В. Матвеевым) [Матвеев]. Изучены также репрезентации исторической памяти о Гражданской войне на сайтах Администрации Краснодарского края, общественных объединений военно-исторической направленности, Кубанского казачьего войска.

Среди обобщающих исследований российских историков о восприятии Гражданской войны в массовом сознании следует упомянуть работы В.И. Голдина [Голдин], А.Ю. Бубнова [Бубнов], О.А. Романовской [Романовская, с. 10-12], Д.А. Аникина [Аникин], В.Н. Кургузова [Кургузов], Л.А. Зямбахтина [Зямбахтин]. Исторический опыт национального примирения в сравнении с другими странами — США и Испанией — осмысливал С.Ю. Данилов [Данилов], уделяя основное внимание целям и методам государственной политики памяти. Начиная с 2010-х годов значительное место в историографии занимают вопросы мемориализации памяти о событиях 1917–1922 гг., оценка возведения монументов и памятных знаков, переименования географических объектов, деятельности военно-патриотических клубов по реконструкции военных событий. Этому аспекту темы посвящены статьи Д.И. Петина [Петин, с. 130], М.В. Шиловского [Шиловский], Е.И. Красильниковой [Красильникова]. Зачастую мемориальная политика порождает новые конфликты, как это случилось с памятными знаками А.В. Колчаку, П.Н. Краснову, К.Г. Маннергейму. Особую остроту вопросы управления памятью о Гражданской войне приобретают в полиэтничных регионах Юга России и Северного Кавказа. Здесь исторические аргументы, в том числе комплекс виктимности (память

о репрессиях) активно применяются региональными элитами для повышения своего статуса, обоснования региональных границ и т.д. Данную проблему глубоко изучали Т.П. Хлынина и Е.Ф. Кринко [Хлынина, Кринко, с. 18–90, 219–383], К.Л. Гайтян [Гайтян], И.П. Яковлева [Яковлева]. Исследователи осваивают и применяют все более широкий круг методов, в том числе — этнографические наблюдения и интервью со старожилами [Явнова].

Для постсоциалистического российского общества характерна противоречивая, рассогласованная память о Гражданской войне. Отчасти это результат деградации системы массового среднего и высшего образования, а отчасти — плод возросшего неравенства. Социальные группы с контрастным объемом ресурсов влияния оценивают события 100-летней давности по-разному, как и жители регионов, проявлявших 100 лет назад противоположные политические приверженности. В то же время, несмотря на более чем тридцать лет дискредитации большевизма усилиями либеральных СМИ и официальной системы образования, сохраняется примерное равновесие контрастных оценок Гражданской войны.

Социологический опрос, организованный Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) в октябре 2017 г. (выборка 1500 чел. старше 18 лет в 53 субъектах федерации, погрешность не больше 3,6%), подтвердил ослабление «живой» памяти о революции и Гражданской войне. 34% всех опрошиваемых признали, что слышали рассказы старших родственников о данной эпохе. Однако среди респондентов в возрасте младше 30 лет такие рассказы слышали только 17%, в возрасте от 31 до 45 лет — 27%, от 46 до 60 лет — 40%, а среди опрошенных старше 60 лет — 54%. Считают революцию 1917 г. и Гражданскую войну актуальными событиями, влияющими на современность, 49% опрошенных всех возрастов; 41% полагает, что эти события имеют лишь исторический интерес. Но данная оценка резко различается по возрастным категориям респондентов. Среди лиц младше 30 лет считают революцию и войну актуальными событиями 38%, а среди опрошенных лиц старше 45 лет — уже 60% [1917–2017...].

В сравнении опросов ФОМ по одинаковой программе (2012 и 2017 г.) возросла доля опрошенных, считавших, что в Гражданской войне они сражались бы на стороне красных (с 26 до 32%) и на стороне белых (с 5 до 7%). И напротив, снизился удельный вес затруднившихся с ответом (с 39 до 32%). Примерно равным остался процент отказавшихся от участия в войне и от поддержки противоположных лагерей (20–21%) [1917–2017...]. Это несколько тревожная тенденция, показывающая, возможно, рост радикализации общества.

Обратимся к материалам массового анкетного опроса, проведенного Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) в 2018 г. [Сто лет Гражданской войне...] Исследование имело пропорциональную по полу, возрасту, уровню образования и типу населенных пунктов выборку 2000 чел. старше 18 лет. Опрос проводился в 80 субъектах федерации и имел погрешность не более 2,5%. Социологи ВЦИОМ выделили различия в оценках исторических событий поколения старше 43 лет (рожден-

ного до 1975 г. и воспитанного в СССР), поколения 1975–1985 гг. рождения и более молодых людей. Источниками информации о Гражданской войне респонденты назвали прежде всего уроки истории в школе или вузе (79% ответов); художественную литературу (48%); кино- и телефильмы (30%); телепередачи (24%); разговоры с друзьями и знакомыми (15%). В сравнении с аналогичным опросом 2005 г. респонденты хуже помнят, на чьей стороне воевали их предки. В 2005 г. затруднились на это ответить определенно 9%, а в 2018 г. — уже 40%.

В политическом аспекте важно, что за 2005–2018 гг. вырос удельный вес тех, кто считает, что их родственники поддерживали красных (с 22 до 32%), и сократился тех, чьи предки, по их мнению, воевали на стороне белых (с 8 до 3%), переходили со стороны на сторону (с 32 до 7%), занимали неопределенную позицию (с 29 до 18%). То есть вырос уровень категоричности оценок, а «красный» миф оказался сильнее «белого».

Главными причинами Гражданской войны опрошенные всех возрастных групп в 2018 г. считали: иностранное вмешательство — 35%, политику большевиков — 34%, сопротивление белогвардейцев — 9%, неправильную политику царя и нищету народа — по 2%. Затруднились с ответом 14%. При сравнении возрастных подвыборок: респонденты младше 33 лет реже обвиняют в войне иностранное вмешательство, чем лица старше 43 лет (соответственно, 27 и 38%). Напротив, политику большевиков считают главной причиной войны 41% молодых и 29% старших участников опроса. В отношении других причин войны возрастные различия восприятия несущественны [Сто лет Гражданской войне...].

Мотивы участия в Гражданской войне оцениваются современными россиянами чаще всего прагматично. Полагают, что войны нельзя было избежать, к ней вел весь ход событий, 57% опрошенных всех возрастов. Войну развязали представители отдельных политических сил, а большинство населения было вынуждено втянуться в противостояние, — так думают 54% респондентов. По 36% считают, что в войне были заинтересованы все слои общества, а также что войны можно было избежать, решив все вопросы мирным путем. Затруднились ответить лишь 10% участников опроса, то есть тема воспринимается подавляющим большинством как интересная и знакомая.

Вопрос о причинах победы большевиков показал преобладание традиционных оценок — 53% респондентов думает, что «Ленин и большевики победили в Гражданской войне благодаря поддержке многомиллионных народных масс, союзу рабочих и крестьян, поднявшихся на борьбу против капиталистов и помещиков». Напротив, 16% считает, что «Ленин и большевики победили в Гражданской войне в основном благодаря террору и штыкам безнравственных наемников и бандитов». Согласны с обоими противоположными мнениями 15%, а не согласны с обоими мнениями 11%.

По мнению относительного большинства опрошенных ВЦИОМ в 2018 г., в Гражданской войне победила Красная Армия (43% ответов). Не было победителей, — так считает 16%. Победил народ, вся страна — ответили 17%. Затруднились с ответом 19%.

Проективный вопрос «Если сегодня обратиться к истории Гражданской войны, на чьей стороне сегодня скорее Ваши симпатии?» (допускался только один ответ) дал такие результаты. Большинство респондентов оценивает стороны Гражданской войны отстраненно: «И красные, и белые равно принадлежат далекому прошлому, не имеют отношения к сегодняшней жизни» (36%); «И те, и другие были в чем-то правы, а в чем-то — нет» (31%). Признают, что поддержали бы красных, 16% опрошенных, а белых — 7%. При этом 10% поддержали бы участников крестьянской «третьей силы» (зеленых), а 2% — национальные формирования в регионах. Однако среди респондентов младше 33 лет «скорее на стороне красных» сражались бы 10%, а на стороне белых — 11%; среди лиц старше 43 лет на стороне красных — 21%, белых — 5% [Сто лет Гражданской войне...]. Среди исторических деятелей эпохи Гражданской войны наиболее положительные оценки получили Николай II (54%), И.В. Сталин (51%), В.И. Ленин (49%), а относительно низкие — Л.Д. Троцкий (20%) и Н.И. Махно (12%) [Сто лет Гражданской войне...]. Близкие распределения дал упоминавшийся выше опрос ФОМ 2017 г. [1917–2017...] Этот рейтинг говорит в большей мере о степени известности и стереотипах оценок в СМИ, чем о реальных исторических познаниях современных россиян.

Таким образом, массовые опросы ФОМ (2017 г.) и ВЦИОМ (2018 г.) показывают близость восприятий Гражданской войны респондентами молодой и средней по возрасту когорт и их резкие отличия от советской по времени воспитания когорты. Гражданская война воспринимается как сложное и противоречивое явление, достаточно отдаленное от современности, но актуальное. Если бы опрошенные жили 100 лет назад, большинство из них воевало бы на стороне красных или поддержало бы их косвенно. Такие оценки Гражданской войны — результат воздействия на общественное мнение прежде всего обучения в средней и высшей школе, художественных фильмов и литературы. Роль же научных исследований и дискуссий профессиональных историков в формировании исторической памяти достаточно скромная.

Наряду с социологическими опросами, довольно ценную информацию о состоянии исторической памяти может дать дискурс-анализ статей и комментариев к ним, размещенных в онлайн-пространстве. Конечно, эти тексты не могут претендовать на научность. Но они по-своему показательны, так как отражают распространенные шаблонные нарративы о Гражданской войне. Анализ таких текстов провел А.Ю. Бубнов [Бубнов]. Он отмечает высокую степень связи исторических представлений с актуальной политикой и медийной повесткой. Проведя тематическое кодирование элементов нарратива, А.Ю. Бубнов установил центральную роль в онлайн-дискуссиях таких тем, как роль зарубежных государств в Гражданской войне, белый и красный террор, возможность и условия национального примирения.

Этнографические наблюдения, проведенные Н.И. Бондарем и О.В. Матвеевым в станицах Кубани (1996–2004 гг.), содержат собранные примеры поговорок, бытовых рассказов, объяснений смысла важных исторических событий Гражданской войны, имевших на казачьем Юге России весьма ожесточенный характер. По мнению О.В. Матвеева, память о Гражданской войне стала важнейшим компонентом конструирования этно-

социальной идентичности кубанского казачества, выбора его представителями своей позиции в гражданском противостоянии. Конфликт 100-летней давности описывается опрошенными старожилками не столько в классовых, сколько в сословных категориях. Не скрываются в рассказах старожилов растерянность перед сложными событиями, колебания казачества, изменения его позиции по мере развития Гражданской войны [Матвеев, с. 46].

Итак, можно сделать выводы о нарастающем обеднении образа Гражданской войны в массовом восприятии 2000–2020-х годов, о преобладании опосредованных и мифологизированных стереотипов восприятия, что стало следствием как смены поколений, так и доминирования цифровых масс-медиа. В то же время память о Гражданской войне активно применяется казачьим движением, общественными активистами, СМИ для переформатирования исторической картины мира и модальности оценок событий прошлого. Образ Гражданской войны становится дискретным, теряет общепринятое в обществе содержание. Сложившаяся ситуация требует профессиональных усилий по историческому просвещению граждан, воспитанию в духе гражданского мира и солидарности.

Литература

- 1917–2017. Память о революции: Инфографика ФОМ с основными результатами опросов про революцию // ФОМ. 07.11.2017. — URL: fom.ru/Proshloe/13839 (дата обращения: 29.05.2022).
- Аникин Д.А. Гражданская война как предмет политики памяти // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 12 (57). С. 2477–2485.
- Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М. 2014.
- Бубнов А.Ю. «Гражданская война памяти»: конструирование нарративов о Гражданской войне в России в онлайн-дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 6. С. 29–43.
- Гайтян К.Л. Историческая память населения Кубани о Гражданской войне: к постановке вопроса // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды Кубанского государственного технологического университета». Краснодар. 2016. № 9. С. 112–120.
- Голдин В.И. На путях познания Гражданской войны в России: ключевые проблемы и историческая память // Новейшая история России. СПб. 2021. Т. 11. № 2. С. 518–527.
- Данилов С.Ю. Гражданская война и общенациональное примирение: США, Россия, Испания. М. 2004.
- Зямбахтин Л.А. Историческая память о событиях Гражданской войны // Вестник педагогического опыта. 2021. № 50. С. 74–80.
- Красильникова Е.И. Коммеморация противостояния: конструирование локусов памяти о Гражданской войне в городах Сибири // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 3 (17). С. 57–75.
- Кургузов В.Н. Гражданская война в России: к проблеме памяти и забвения // Белые пятна российской и мировой истории. 2016. № 4–5. С. 10–19.
- Матвеев О.В. «Мы хоронэм Кубань мылу...»: образы этносоциальной идентичности в исторических представлениях кубанских казаков о революции и Гражданской войне // Антропо-

- логия конфликта и мира: революции и перевороты XX в. в исторической и культурной памяти народов Юга России: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 24 ноября 2017 г.). Краснодар. 2017. С. 36–49.
- Петин Д.И.* Гражданская война в России 1917–1922: историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения // Отечественные архивы. 2016. № 4.
- Романовская О.А.* К вопросу «смысловой адекватности» исторической памяти о Гражданской войне // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18. Вып. 1.
- Сто лет Гражданской войне: причины. следствия. уроки. ВЦИОМ. М. 2018. — URL: wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2018/2018-06-26_gr_vojna.pdf (дата обращения: 29.05.2022).
- Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф.* История, политика и нациестроительство на Северном Кавказе. Ростов н/Д. 2014.
- Шиловский М.В.* Война с памятниками или за памятники: мемориализация памяти о Гражданской войне в Сибири // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 1 (18). С. 133–138.
- Явнова Л.А.* Отражение событий Гражданской войны как концепта исторической памяти в устных этнографических и письменных источниках // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). Барнаул. 2020. № 15. С. 259–263.
- Яковлева И.П.* Памятники как механизм сохранения памяти о Гражданской войне (по материалам социологического исследования студенческой молодежи Кубани) // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. Краснодар. 2016. № 9. С. 188–199.
- Miller A.I.* The Labyrinths of Historical Policy // Russia in Global Affairs. 22.06.2011. — URL: eng.globalaffairs.ru/articles/the-labyrinths-of-historical-policy/ (date of access: 29.05.2022).
- Nora P.* Présent, Nation, Mémoire. P. 2001.